

Жила в одном селении сиротка по имени Нью Тхи Маи. У нее были черные пушистые волосы, черные блестящие глаза, красные губы и очень ловкие пальчики.

Богач, которому принадлежала вся земля в селении, взял Маи к себе. Она работала с утра до поздней ночи - нарезала траву для буйволов, кормила кур, выкапывала сладкие клубни маниоки, убирала двор, искусно плела циновки. Под ее пальцами на них возникали силуэты птиц и буйволов.

Но богач всегда был недоволен своей работницей, называл ее лентяйкой, дармоедкой, подгонял криком, а то и толкал в спину. Не лучше богача относились к Маи хозяйка и ее дочь. Когда сиротка плакала, они говорили ей:

- Ты ленивая и нерадивая девчонка! Ты ничего не умеешь, только все портишь! Да такую, как ты, никто не может любить.

Но это было неправдой. По соседству с богачом жила старушка, которая часто ласково улыбалась измученной девушке, но ни разу не отважилась защитить ее, боясь гнева богача. Маи сразу заметила доброту соседки, и сердце ее раскрылось, как цветок.

Девушке очень хотелось сделать старушке что-то приятное, но у нее не было ни одной свободной минутки. Сдерживая слезы, Нью Тхи Маи только низко кланялась доброй женщине.

Но вот однажды, когда Маи ехала на буйволе, ее заметил молодой тигролов. Девушка очень понравилась ему. Спрятавшись за ствол пальмы, тигролов проследил, куда повернули буйволы, потом пошел к богачу и, поклонившись ему, попросил отдать ему Нью Тхи Маи в жены.

- Хорошо, - сказал богач, - но за это ты должен отработать у меня три года. Маи - моя любимица. Она съела очень много риса, а моя жена подарила ей два старых платья. Ты должен оплатить все расходы!

Юноша оставил дома ружье, взял мотыгу, нож и пошел на поле богача. Работал он не жалея сил, но богач давал ему работу вдалеке от Маи и не позволял им разговаривать. И все же любовь соединила их. Маи сплела юноше широкополую шляпу и не раз дарила ему орехи, завернутые в листья так искусно, что стебельки их сплетались в первые буквы его имени.

Юноша не оставался в долгу: он поймал скворца и научил его произносить одно слово: "Люблю". Он выпускал его, и тот летел на пастбище, садился на спину одного из буйволов, которых пасла Маи, и повторял признание.

Дни летели быстро. Прошел год, другой... Богач внимательно присматривался к юноше. Ему нравилось, как тот работает, но злоба не позволяла похвалить работника. Тигролов был старательным, ловким и умным. И приглянулся он избалованной дочке богача.

Узнав об этом, хозяин задумался: "Скоро придет назначенный срок, и я сразу потеряю двух прилежных работников. Если мне удастся соблазнить юношу тем, что он может жениться на моей дочери, у меня на долгие годы останется даровой работник".

И богач намекнул юноше: можно породниться. Но тот любил только Маи.

Срок службы тигролова подходил к концу, и тогда богач решил посоветоваться с женой.

- Если Нью Тхи Маи исчезнет с его глаз, тигролов забудет ее, и тогда наша дочь полюбится ему, -

сказал богач.

- Поэтому я думаю, что нужно бросить девчонку в реку, - ответила ему жена.

Так они и решили. Когда девушка пошла стирать хозяйское белье, жена богача, крадучись, подошла к ней и столкнула в глубокий водоворот.

Вода заклокотала вокруг девушки. Зеленый дракон - властитель потока схватил Mai. Девушка поняла, что погибает. Сердце ее забилось. Сквозь глубину воды она увидела над рекой дерево, на котором, обвившись побегами вокруг ствола, висела тыква.

- О, как я завидую тебе! - в последний раз вздохнула Нью Тхи Mai.

- Ты завидуешь? - изумился дракон. - Ты, человек, хочешь жить как тыква?

- Да! - ответила девушка. - Ведь у меня не было своей жизни, я никогда не могла делать то, что мне хотелось. Насколько же эта тыква счастливее меня: она греется под солнцем, листья ласкают ее, обвевает ветерок... А если ей придет охота упасть, то люди превратят ее в сосуд.

- Ну хорошо, - проворчал дракон, - я превращу тебя в тыкву!

Он вынырнул из реки, подбросил девушку вверх, и она, превратившись в тыкву, повисла на прибрежном дереве.

Теперь Нью Тхи Mai в первый раз могла отдохнуть. Она была бы совсем счастлива, если бы не тоска о любимом.

Тем временем богач сказал тигровому, что Нью Тхи Mai убежала со странствующим фокусником. Но юноша был хорошим следопытом, а след Mai привел его к реке и там пропал. Бамбуковым шестом стал он шарить по дну. Потревоженный дракон вырвал шест и гневно фыркнул на юношу.

Так и не нашел юноша-тигролов свою любимую, но не терял надежды, всюду спрашивал о ней.

А для Нью Тхи Mai один за одним потекли спокойные тихие дни. По-прежнему несла река свои голубые воды, плескался в глубине зеленый дракон, а иногда по глади вод скользила рыбачья лодка, преодолевая быстрое течение Красной реки. Тишина и покой царили вокруг.

Однажды на берег пришла соседка-старушка. Возле дерева, где висела тыква, она остановилась и, приложив руку к глазам, посмотрела вверх.

- О, какая хорошая тыква! Жаль только, что я не дотянусь до нее, - вздохнула старушка. - Сделала бы я из нее красивую мисочку или черпачок...

И тут тыква тихонько покатилась по веткам и скользнула в руки старушки.

- Какая красивая! - пробормотала старушка. - Ну, сейчас я тебя разрежу.

И тут ей показалось, что тыква качнулась, словно говоря: "Не надо!"

- А пожалуй, верно: оставлю тебя такой, какая есть, - решила старушка. - Уж больно ты хороша, жаль резать!

И тыква снова качнулась, как бы подтверждая: "Да".

Старушка пришла домой и положила тыкву на полку возле очага.

С того дня начались для нее счастливые дни. Если кто-нибудь дарил старушке рыбу, то к утру рыба была приготовлена и сдобрена кореньями. Вечером она приносила в хижину охапку разных трав, а утром находила в углу готовые циновки. Они быстро находили себе покупателей на базаре. Старушка не знала, кто помогает ей, и хотя не раз клялась, что выследит своего неведомого покровителя, каждый раз засыпала, едва опустив голову на мягкую циновку.

Но однажды, когда старушка снова пришла на базар, ее циновки заметил юный тигровый. Он сразу же узнал искусство своей любимой, и сердце его забилось от радости.

- Откуда у тебя это? - нетерпеливо спросил он старушку. - Я знал одну девушку, которая умела плести такие циновки, но она исчезла.

Старушка честно призналась, что циновки она каждое утро находит в своей хижине, но сама не знает, кто их приносит. Тогда тигровый попросил старушку показать ее дом.

Вечером он притаился возле плетеной стены хижины и стал следить. Старушка выпила кружку чая

и вскоре уснула. Огонь в очаге постепенно угасал, только луна заливала землю голубовато-зеленым светом. Вдруг лежавшая на полке тыква слегка качнулась, затем сухим треском распалась надвое, и оттуда выскочила крохотная девушка. Она прикоснулась к полу руками и стала расти на глазах, пока не превратилась в Нью Тхи Маи. Тихо напевая песенку, Маи неслышно прибралась в хижине. Потом заботливо укрыла спящую старушку.

Приближался рассвет, пала роса, начали пробуждаться птицы. "Что мне делать? - в отчаянии думал тигролов. - Как освободить Маи от чар?"

Тут юноша вспомнил о скворце. Свистнул, и птица подлетела к нему. Долго шептал ей тигролов, пока птица не поняла, чего он хочет. Тогда скворец впорхнул в хижину и прежде чем девушка успела заметить его, схватил тыкву и попытался улететь с нею. Но сил у птицы было мало, тыква упала из клюва и... свалилась прямо в огонь очага. Взвилось пламя. Волшебное убежище Нью Тхи Маи свернулось, обуглилось и превратилось в пепел.

Чары дракона были разрушены, и девушке уже незачем было скрываться, а сильные руки юного тигролова стали ее надежной защитой. С тех пор тигролов и Нью Тхи Маи не расставались, жили долго и были счастливы.